

Г. П. Васильева

КТО ТАКИЕ «СОЙ»?

(К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ ТУРКМЕН)

Среди туркмен-иомутов двух южных районов Туркменской ССР — Кара-Калинского и Кызыл-Атрекского, а также у родственного им населения сопредельных районов Ирана еще недавно особым уважением пользовались родовые группы *йылгай* (*елгай*) и *япбан* (*япван*), представителей которых почтительно называли *сой*. У отдельных информаторов нам удалось выяснить, что слово *сой* имеет смысл «чистый, высокий, уважаемый, истинный» — *туис* (*туйс*). Как выразился один из наших старейших йылгаев-информаторов Сопы Кадырбердыев, «сой» — это все равно что ак-суйек у казахов¹.

Однако представители сословия *ак-суйек* во всем Казахстане принадлежали к феодально-родовой знати и в соответствии с этим пользовались различными привилегиями, а *сой*, насколько нам удалось установить, встречались только у йылгай и япбан, и их привилегии признавались в определенном локальном районе². Как и у других туркменских групп, среди них были богатые земледельцы, скотоводы и бедняки (впрочем, так было и у сословия ак-суйек в последнее столетие), «чистокровные» — *иг* и *кул* — люди от браков «чистокровных» туркмен с иранцами. Они обладали, пожалуй, единственной привилегией — считались старшими (*ногта-баши*)³ среди туркмен-иомутов указанных выше районов ТССР и Ирана; на тоях они, по обычаю, имели право на первый приз без участия в соревнованиях. Этим правом у туркмен обладали представители знатных, главным образом «святых» племен (так называемые *овляд*) — *ходжа*, *ших*, *ата*, *сейид* и др., якобы происходящих от арабов. По материалам Г. И. Карпова и В. Г. Мошковой, этим правом у текинцев Ахала еще в начале XX в., несмотря на свою бедность, пользовались *карадашлы* — потомки Языр-хана⁴.

Но если старшинство и почетное положение *овляд* и *карадашлы* понятны и довольно легко объяснимы: *овляд* считались потомками арабов,

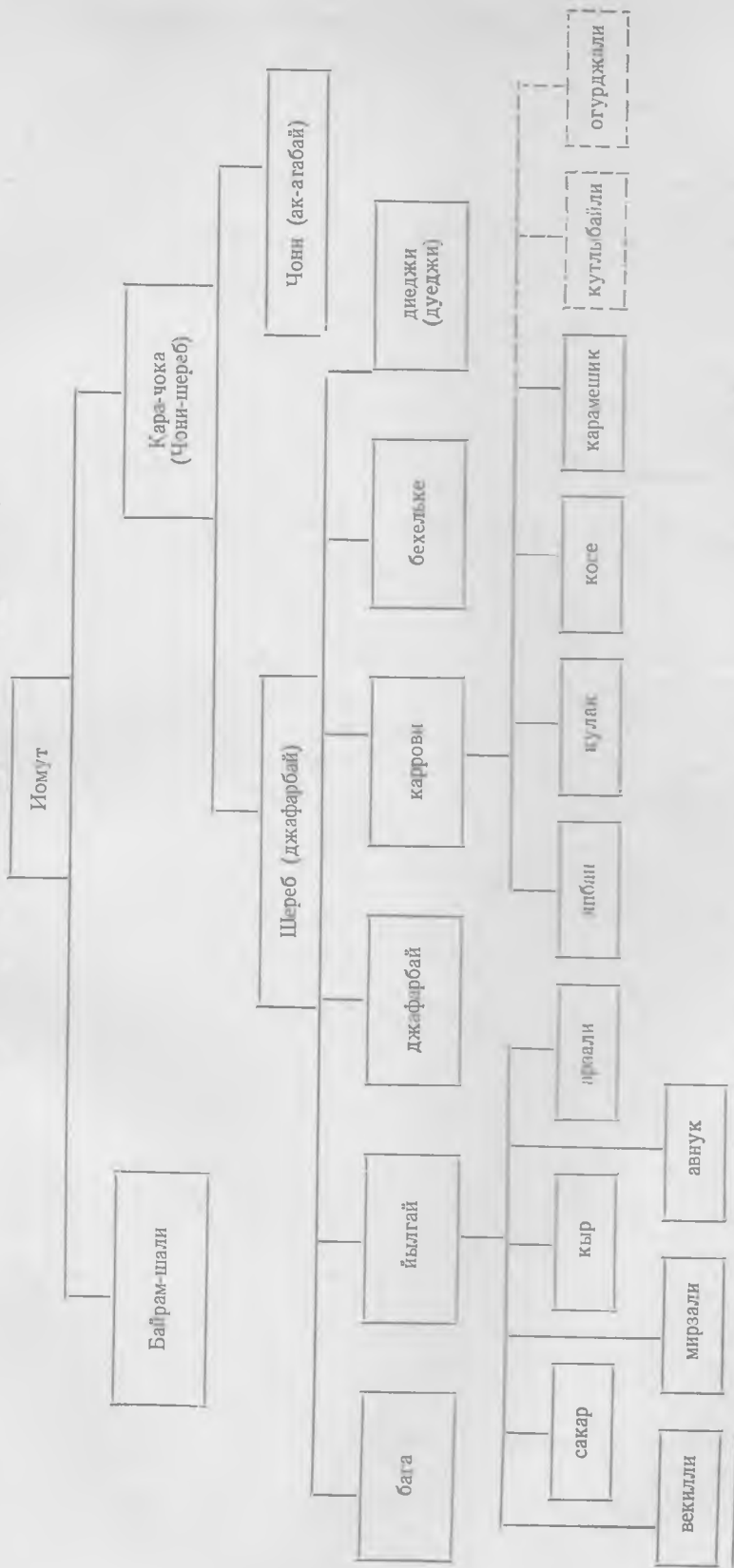
¹ Полевая запись автора от Кадырбердыева Сопы, 82 лет, сел. Гудри-Олум Кызыл-Атрекского р-на, апрель 1968 г. Эти и другие полевые материалы хранятся в Архиве Ин-та этнографии АН СССР.

² В ходе дальнейших исследований, возможно, выявятся другие районы бытования этого термина с тем же или иным конкретным содержанием. Как любезно сообщил нам известный туркменский этнограф А. Оразов, термин *сой* в недавнем прошлом был хорошо знаком также туркменам-салорам.

³ *Ногта-баши* — букв. ведущий верблюда за недоуздок, глава каравана.

⁴ В. Г. Мошкова. Отчет о работе этнографической группы V отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (далее — ЮТАКЭ) 1947 г. в Бахарденском районе ТССР. — «Труды ЮТАКЭ», т. II. Ашхабад, 1951, с. 322; см. также А. Джикиев. Очерк этнической истории и формирования населения Южного Туркменистана. Ашхабад, 1977, с. 109. Текинцы считали карадашлинцев как бы «полусвятым племенем».

Схема 1. Родоименное деление юматов шерев-джафарбай
(по полевым материалам автора и литературным данным) *

* Сплошной линией показана родоплеменная структура по данным большинства источников, превысшей — роды, не всегда включаемые в состав карови.

Схема 2. Родоплеменное деление иомутов шерев-джафарбай¹
(по данным Иомудского Карашхан-оглы) *

* На схеме показано деление только тех родовых подразделений, о которых говорится в статье.

причем не простых, а преемников пророка Мухаммеда⁵, карадашлы — потомками Языр-хана, главы языров, одного из наиболее значительных и сильных огузских племен, старших среди огузов, то как объяснить привилегии для представителей йылгай и япбан, пусть даже в ограниченном территориально районе Туркмении?

Посмотрим, каково же место этих родовых групп в генеалогической структуре иомутов.

Как известно, племя иомутов состояло из двух отделов: *кара-чока* и *байрам-шали*. Иомуты Западной Туркмении принадлежали в основном к отделу кара-чока: их соплеменники, живущие в Северном Туркменистане, входили в отдел байрам-шали. Кара-чока (чони-шерев) в свою очередь делились на *чони* (чони-атабай) и *шерев* (шерев-джафарбай). Чони считался родоначальником иомутов ак-атабай, Шереб (Шереф) — предком *джафарбай*, а также пяти других родовых групп — *йылгай*, *дидежи*, *каррови*, *бага*, *бехельке*⁶.

По преданию, записанному Н. Н. Иомудским Карашхан-оглы в начале нашего века, у правнука Иомуда Шереба было две жены. От каждой из них родилось по два сына: детьми Шердата (Анна-доулета) — старшего сына от первой жены были Йылгай, Джафарбай и Бага; от второй жены Шереба родились Каррови и Бехельке. Многочисленное потомство Джафарбая, Йылгая и Бага называлось «крупный шерев», а численно значительно меньшее потомство Каррови и Бехельке — «мелкий шерев»⁷. Дидежи по этой родословной вообще не упомянуты в числе потомков Шереба.

По данным наших полевых материалов, собранным в разных местах Западной Туркмении с 1955 по 1977 г., между группами, входящими в отдел шерев, существует ряд вариантов связи по родству и старшинству в зависимости от степени близости и подчинения одних групп туркмен другим (в каждом из районов расселения разных), а также от численности той или иной родовой группы. Так, в некоторых случаях дидежи считались посторонними, примкнувшими к джафарбайцам⁸, иногда Каррови признавался сыном Шереба наряду с Джафарбаем, а Бехельке — сыном Джафарбая, впоследствии отделившимся от него, и т. д.⁹ Возмож-

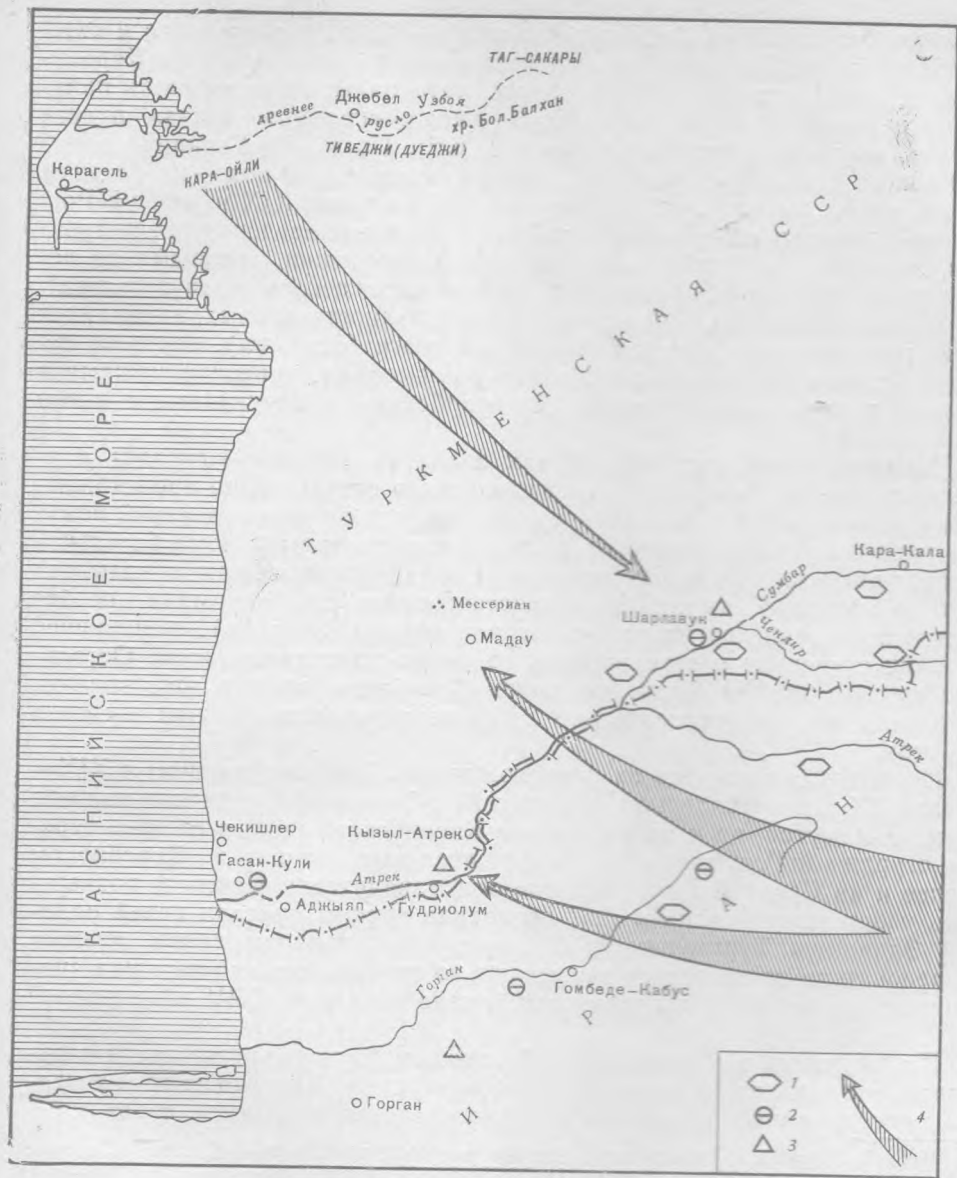
⁵ С. М. Демидов. Туркменские овляды. Ашхабад, 1976.

⁶ Полевая запись от Юсупова Дурды, 1913 г. рожд., пос. Ыбык Красноводского р-на, 1969 г.

⁷ Иомудский Карашхан-оглы. Из народного предания туркмен. — «Бартольд у — туркестанские друзья и почитатели». Ташкент, 1927, с. 324.

⁸ Полевая запись от Баллыева Мусы, 1915 г. рожд., пос. Кызыл-атрек, 1955 г.

⁹ Полевая запись от Бердыева Бяшима, 1898 г. рожд., сел. Чагыл, 1971 г.

Расселение и передвижение туркменских племен в XV—XIX вв. В конце XIX в.: 1 — каррауи; 2 — дuedжи; 3 — йылгай; 4 — возможное направление движения племен в постмонгольский период. Расселение племен кара-ойли, тиведжи (дuedжи) и таг-санаров (выделены шрифтом) в XV—нач. XVI в. по древнему руслу Узбоя дано по Абулгази

но, эти варианты связи отражают также политическое и экономическое положение той или иной группы в разные периоды истории.

В более ранних литературных и архивных источниках, имеющих в нашем распоряжении, мы находим ту же картину. Так, Н. Н. Муравьев, посетивший Туркмению в 1819—1820 гг., опубликовал «Таблицу туркменских поколений», в которой указано, что Шереб — сын Иомуда был родоначальником шести туркменских родовых групп — беллике, дюдди (диеджи.— Г. В.), каррауи, бага, йылгай, джафарбай¹⁰. По сведениям, приводимым Г. С. Карелиным (1836 г.), от Шереба происходят каррауи,

¹⁰ «Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева». М., 1822.

бехлике, баха, ильгай, дядджи, юнгли (? — Г. В.), огурджале и джафарбай¹¹. И. Ф. Бларамберг, путешествовавший вместе с Г. С. Карелиным, через 14 лет опубликовал те же материалы, изменив лишь написания некоторых родов («каррови» вместо «карауи», «бахэ» вместо «баха», «ионгли» вместо «юнгли» и т. д.¹²). По М. Н. Галкину, шероб делился на бага, елгай, дядджи, кара-уи, а последний род — на беглике, кулак, ельма, ялбан¹³. Ф. А. Бакулин (в 70-х годах XIX в. консул Российской империи в Астрабаде) собрал интересные сведения среди туркмен, живущих на границах Астрабадской провинции, которыми он дополнил данные китаби (главный реестр персидского правительства). По мнению Бакулина, основанному на совокупности данных, имеющихся в его распоряжении, йылгай (целгы), дияджи (деведжи), каррави, кулаг и бехлика были самостоятельными племенами, присоединившимися позднее к отряду шероб-ярали (джафарбайцы) и кочующими с этими туркменами¹⁴.

Таким образом, как йылгай, так и другие племена — диеджи, каррови (кара-уй), бага и бехельке чаще всего считались по происхождению равными джафарбайцам — одному из двух основных делений иомутов кара-чока и ни по одному из вариантов легенды (кроме бехельке) не входили в их состав. Вместе с тем джафарбайцы, как показывает одно из названий группировки шероб-джафарбай, занимали особое положение среди других родовых групп шероба (шерефа), поднявшись на одну ступеньку и став вровень со своим родоначальником. Остальные группы шероба были несколько обособлены от них, что, видимо, свидетельствует об относительно более позднем вхождении их в состав иомутов.

Попытаемся выяснить их происхождение. Диеджи (дудежи) в XIX — начале XX в. встречались не только в Юго-Западной Туркмении как род туркмен-иомутов, но и на побережье Каспийского моря в составе туркмен-огурджали¹⁵, в качестве самостоятельных групп в Хорезмском оазисе и на Средней Амударье, где они в значительной степени подверглись узбекскому влиянию. Две последние группы считали своей родиной Западную Туркмению¹⁶. В целом же происхождение дудежи исследователи закономерно связывают со средневековыми теvedжи (погонщики верблюдов), поселенными Джанибек-ханом (XIV в.) в районе Балханских гор¹⁷.

По Абулгази, в состав 30 семей, которым было поручено пасти верблюдов, входили люди «из всех уругов» туркмен. Впоследствии к теvedжи присоединились и «в течение многих поколений жили среди них»

¹¹ Г. С. Карелин. Журнал или дневные записи экспедиции.— «Общее обозрение действий экспедиции 1836 г.». Архив АН СССР, ф. 157, л. 19, л. 188.

¹² И. Ф. Бларамберг. Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана.— «Записки ИРГО», кн. IV. СПб., 1850, с. 106.

¹³ М. Н. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868, с. 8, 9.

¹⁴ Ф. А. Бакулин. Заметка о туркменах ямудах. Архив Ин-та востоковедения АН СССР, ф. 110, № 21, Л; см. также «Заметка о туркменах, кочующих на границах Астрабадской провинции, основанная на китабче (главном реестре) персидского правительства. Из нашего Астрабадского консульства», 1865, л. 1—5. Архив Ин-та востоковедения АН СССР.

¹⁵ А. Джикиев. Туркмены Юго-Восточного побережья Каспийского моря (историко-этнографический очерк). Ашхабад, 1961, с. 31.

¹⁶ Г. П. Васильева. Объяснительная записка к историко-этнографической карте Ташаузской области Туркменской ССР. Материалы к Историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана.— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XLVIII. М.—Л., 1961, с. 32; Я. Р. Винников. Родо-племенной и этнический состав населения Чарджоуской области Туркменской ССР и его расселение.— «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТССР», т. VI. Ашхабад, 1962, с. 71; Полевые записи автора, Ильялинский р-н Ташаузской обл. ТССР, 1966.

¹⁷ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абул-гази хана Хивинского. М.—Л., 1958, с. 77.

кара-ойли, потомки Кашга-чора, четвертого сына привезенного из Хорасана раба дочери Арсари-бая Мама-бике¹⁸. Теведжи и кара-ойли расселились по Узбою — древнему руслу Амударьи (в XIV — начале XV в. Узбой был обводнен и тек в Каспийское море) от Актама до Огурчи, т. е. в нижнем течении реки. Эта территория в XV—XVI вв. стала центром формирования огурджали¹⁹, туркменского племени, в состав которого наряду с тиведжи, несомненно, вошла и часть *кара-ойли*, к этому времени утерявшая свой этноним²⁰. То, что, по словам Абулгази, в его время (т. е. в XVII в.) потомки Кашга-чора назывались таг-сакарами, т. е. «горными сакарами»²¹, не исключает правильности этого вывода.

Представляется заманчивым и вполне возможным предположение, что другая часть кара-ойли вошла в состав еще одной из интересующих нас групп туркмен — *каррови* и передала ей свой этноним. С лингвистической точки зрения, переход кара-ойли в каррови вполне закономерен²², причем у авторов XIX в. этноним каррови в ряде случаев передавался как кара-уй, карра-уй²³.

Историческая обстановка, предшествовавшая периоду формирования этих групп, способствовала интенсивному передвижению туркмен.

Усилившаяся при Тимуридах феодальная эксплуатация вызывала волнения народных масс. Источники отмечают ряд восстаний, охвативших целые районы Хорасана и приведших к перемещению больших групп населения. В этот и более поздний периоды в волнениях приняли участие и туркмены. Так, Абд-ар-Раззак Самарканди указывает на участие туркмен Огрычи и Дехистана в восстании Пир-падишаха (начало XV в.), внука Туг-Тимур-хана; Мирхонд упоминает о сражении мирзы Мухаммед-Хусейна с туркменами, жившими по течению р. Атрек (1497—1498 гг.)²⁴, и т. д. Вполне закономерно поэтому предположить, что крупная группа туркмен кара-ойли (так же, как и теведжи) могла переселиться в этот период в более южные районы на Атрек и Сумбар, где затем смешалась с местным населением, сохранив, однако, свое старое название. Предположение это подтверждается тем, что каррови, живущие на восточной границе расселения западных туркмен-иомутов, часто в одних аулах с туркменами-атабай, своей родиной считают Балханы²⁵, а в кызыл-атрекском ауле Шарлоук среди родовых подразделений каррови нам называли род огурджали. А. Джикиев отмечает, что шарлоукские огурджали не признают своего родства с огурджалинцами побережья Каспийского моря²⁶. Это свидетельствует, по нашему мнению, об их давнем вхождении в состав каррови и связи последних с побережьем. Правда, в других селениях, где расселялись каррови, в числе их родов не отмечено огурджали, однако из всех подразделений этой этнической группы только два упоминались нашими информаторами и записаны также М. Н. Галкиным²⁷ — это роды *кулак* (*гулак*) и *ялбан* (*япан*).

¹⁸ А. Н. Кононов. Указ. раб.

¹⁹ А. Джикиев. Указ. раб., с. 21, 22.

²⁰ Г. П. Васильева. Работа туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг. — «Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1954—1956 гг.». М., 1959, с. 184. Многочисленная группа теведжи сохранила свое родовое имя.

²¹ А. Н. Кононов. Указ. раб., с. 77.

²² Там же, с. 79, прим. 8.

²³ См.: «Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву...», таблица туркменских поколений; М. Н. Галкин. Указ. раб.; Г. С. Карелин. Указ. раб., и др.

²⁴ Абд-ар-Раззак Самарканди. — «Материалы по истории туркмен и Туркмени» (далее — МИТТ), т. 1. М.—Л., 1939, с. 529; Мирхонд. Раузат-ас-сафа (извлечения из VII т.). — МИТТ, т. 1, с. 541.

²⁵ Полевая запись от Джапбарова Арчина, 61 года, сел. Шарлоук, Кызыл-Атрекского р-на, 1968 г.

²⁶ А. Джикиев. Указ. раб., с. 22.

²⁷ По словам указанного выше Арчина Джапбарова, *каррови* делились на *ялбан*, *кулак*, *карамешик*, *косе*, *кутлыбайли*, *огурджали*. Ранее у другого информатора такие же сведения получил и А. Джикиев. В сел. Кызыл-Имам Кара-Калинского р-на инфор-

Род кулак считался самым крупным и многочисленным среди подразделений каррови; зачастую его выделяли в самостоятельную единицу. Так, при перечислении не входящих в отдел джафарбай иомутских этнических групп попарно объединяли обычно каррови-гулак, йылгай-дудежи и бага-бехельке. Упоминание рода кулак в середине прошлого века свидетельствует об органической связи его с каррови.

То же самое можно сказать и о роде япбан. Это был один из основных, хотя и не очень большой по численности род каррови, однако весьма почитаемый не только среди своих сородичей, но и, как указывалось, среди всех групп туркмен, живущих в юго-восточной части Западной Туркмении. Этноним япбан (или имя, близкое к этому) не встречается в известных нам источниках. Этимологически «япбан» может быть истолкован как «смотритель, надзиратель» канала (*яп, яб*), что весьма вероятно для районов Сумбара, Чандыра и верхних Атрека и Гюргена, где чаще всего встречалась эта группа и что могло послужить причиной особого отношения к представителям этого рода. Ведь хорошо известно, что мирабы и в XIX — начале XX в. пользовались у туркмен, как и у других народов Востока, многими привилегиями.

Однако, как нам кажется, особое положение япбан связано не с родом занятий, а с их происхождением. Мы вернемся к этому вопросу в связи с выяснением происхождения наиболее интересной этнической группы йылгай.

Йылгай (илги) были небольшой по численности этнической группой (племенем) и, как япбан, жили в основном по Сумбару и Чандыру, а также в близких к советской границе районах Ирана²⁸. *Чомуры* (оседлые йылгай) в XIX в. жили по верхнему течению р. Карасу.

На то, что еще в XIX в. йылгай считались отдельным туркменским племенем и не всегда включались в состав иомутов, указывают, кроме приведенного выше свидетельства Ф. А. Бакулина, и слова из отчета о путешествии в 1851 г. в Хорезм Риза-кули-хана, посла иранского шаха. Возвращаясь домой, Риза-кули со спутниками сбился с пути и вместо дома дружественного ему иомута-атабая Дурды-кули-хана оказался возле селения племени *илькай* (*Г. В.*). В ответ на его вопрос, не страшно ли оставаться здесь на ночь, ему сказали: «Закон у туркмен таков, что кто идет к ним в дом, бывает в безопасности от врагов»²⁹.

В 1864 г. посланник России в Персии Гирс называл среди 14 самостоятельных туркменских подразделений, причислявших себя к иомутам, и илгы (йылгай.— *Г. В.*)³⁰. Йылгай в Иране жили среди иомутов-атабайцев, что, вероятно, и послужило причиной включения их в этот отдел³¹.

Аналогии этнониму йылгай встречаются в личных именах военачальников племени джалаир, вместе с другими тюрко-монгольскими племенами пришедшего в Иран к Хулагу-ханом. Так, Рашид-ад-Дин называет имя Йылгай-нойона, «великого эмира... известного и славного мужа»³²; тот же автор перечисляет пять сыновей Джочи-Тармалэ, жившего в

матор Сопы Худайбердыев, 60 лет, в 1968 г., кроме первых четырех подразделений, называл также *аррык* и *бурджали*, а по М. Н. Галкину, каррови состояли из четырех родов, в числе которых, кроме кулак и япван (япбан), были еще *беглик* и *ельма* (*М. Н. Галкин. Указ. раб., с. 11*).

²⁸ Л. К. Артамонов. Астрабад-Шахрудский район и Северный Хорасан. Военно-статистическое исследование, ч. 1. Тифлис, 1894, с. 106, 107.

²⁹ «Отчет о посольстве в Хорезм Риза-кули-хана». — МИТТ, т. II. М., 1938, с. 298

³⁰ См. Б.-Р. Логашева. Туркмены Ирана. М., 1976, с. 18.

³¹ Л. К. Артамонов. Указ. раб., с. 115; М. Сенджаби. Туркмены в Персии. — «Туркменоведение», 1928, № 7, 8, с. 86; см. также Б.-Р. Логашева. Указ. раб., с. 19.

³² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М.—Л., 1952 (раздел II — «О тюркских племенах, называемых монголами», с. 94).

Иране во времена Чингисхана, одного из которых звали Илга³³. В истории известны случаи, когда этническая группа принимала имя своего предводителя, становившееся затем ее постоянным этнонимом³⁴.

Впоследствии такая группа при определенных исторических условиях могла разрастись и стать крупной этнической единицей, как это произошло с родом байрач.

Можно предположить, что йылгай образовались аналогичным путем и происходят из племени джелаиров, которое с XIV в. было одним из самых крупных и могущественных тюрко-монгольских племен в Иране, а их эмиры вместе с сулдузскими фактически управляли государством вместо хулагидских ильханов. В первой половине XIV в. в Западном Иране из джелаиров «выдвинулась самостоятельная династия, сменившая иранских монголов (ильханов)»³⁵. В XV в. джелаиры и арлаты (также тюрко-монгольское «чагатайское» племя) наряду с туркменами жили на Атреке и в Дихистане, причем уже в XVI в. джелаиры считали туркменским племенем³⁶. Весьма вероятно, что джелаирский род йылгай именно в этот период и вошел в состав туркмен-иомутов. Позднее, в XVII в., джелаиры также упоминаются среди туркменских племен Хорасана (салоров, карамашей и т. д.)³⁷, а затем источники уже не называют их туркменами. В XIX в. значительные группы джелаиров жили, видимо, в восточном Хорасане, так как еще в середине XIX в. правителями Келата были джелаирские ханы³⁸.

По данным 1865 г., йылгай делились на шесть более мелких подразделений: *сакар, векилли, кыр, мирзали, арзали, авчик*³⁹.

Остановимся на формировании некоторых из этих родовых подразделений. Начнем со второго этнонима — *векилли*, происхождение которого представляет наибольший интерес. Это подразделение, возникшее, вероятно, довольно поздно — в первой половине XIX в., вначале было скорее социальной, нежели родовой группой. Оно отражало некоторое упрочение политического положения оседлых (*ичомур*) йылгаев, живших на территории Иранского государства. По легенде, записанной Н. Н. Иомудским, за признание «на время» власти одного из первых иранских шахов из династии Каджаров (1794—1925) — «каджар-тюрка», как говорили туркмены, три йомутских рода — йылгай, джафарбай и бага — получили «амаль», т. е. политические права. Йылгай, в частности, получили *векилликни* (право представительства), бага — *бегликни* (право управления), а джафарбай — *аксакаллыкни* (право почетного посредничества)⁴⁰. Родовое подразделение *векилли* (так же как род *бегли* у бага), как мы думаем, могло образоваться из потомков наиболее знатных членов рода йылгай, осуществлявших «представительство» своих сородичей при дворе иранского шаха. У нас нет данных о том, пользовалась ли родовая группа *векилли* каким-нибудь преимуществом перед другими родовыми группами йылгай, однако подразделение *бегли* (*бег*)

³³ Там же, с. 93, 94.

³⁴ В. В. Бартольд приводит случай, зафиксированный в письменных источниках, о происхождении этнонима байрач у сарыков (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, с. 611). Наши полевые материалы содержат также немало подобных примеров, хотя и в более мелких родовых подразделениях. Так, например, появилось подразделение назар-бай у машрыков (крупный род туркмен-иомутов), названное так по имени его родоначальника и предводителя, или аннакурбан(ли) у джафарбайского рода караинджик.

³⁵ С. Лэн-Пуль. Мусульманские династии. СПб., 1899, с. 206, 207.

³⁶ «История Туркменской ССР», т. I, кн. 1. Ашхабад, 1957, с. 336, 377.

³⁷ «Извлечения из Тарих-и-алям-ара-и-Аббаси» Искандера Мунши.—МИТТ, т. II, с. 103.

³⁸ Там же.

³⁹ Архив Всесоюзного географического общества, разр. 92, оп. 1, д. 5, л. 1—5.

⁴⁰ Иомудский Карашхан-оглы. Указ. раб., с. 324, 325.

у бага считалось старшим и наиболее уважаемым⁴¹, что также говорит в пользу нашего предположения о происхождении этих групп.

Рассмотрим другие родовые подразделения йылгай.

Этним *сакар* связывает йылгай с другими туркменскими группами. Так еще в начале XX в. назывались самостоятельное племя на Средней Амударье, род у туркмен-гокленов — соседей йылгай, и, как упоминалось выше, потомки живших на Нижнем Узбое и Балханах кара-ойли, носившие во времена Абулгази (XVII в.) имя *таг-сакар*. Наличие рода сакар в составе йылгаев, с нашей точки зрения, является дополнительным доказательством в пользу предположения о происхождении этнонима каррови от кара-ойли и переселении части кара-ойлинцев в XVI—XVII вв. на Атрек и Сумбар. Длительное соседство (более трех веков) каррови и йылгай, а также подвижность туркмен, связанная с их полукочевым хозяйством и бытом, делали вполне реальной возможность перемещения небольших родовых групп из одного племени в другое.

Можно привести немало примеров, подтверждающих такие переходы мелких родовых групп из одного более крупного подразделения в другое в периоды, более близкие нам по времени. Таким образом, в составе йылгай мог оказаться род сакар, связанный происхождением с кара-ойли, а в составе каррови — род япбан, судя по отношению к нему окружающих туркмен, как нам кажется, связанный с йылгай или каким-нибудь иным подразделением джелаиров.

Предки япбан могли происходить и из другого тюрко-монгольского племени, пришедшего в Иран с Чингидами. Здесь мы подходим к вопросу о том, почему представители этих тюрко-монгольских племен пользовались таким уважением и почетом у туркмен.

Как известно, туркмены сложились в народность в послемонгольский период. В это время в состав ранних туркменских (огузских) племен, включивших и древнее ираноязычное местное население, вошли также другие тюркские группы, пришедшие вместе с монголами. Вопрос о том, какие это были племена, пока еще мало исследован. До сих пор мы с уверенностью могли говорить лишь о кыпчакском компоненте, и, хотя кыпчаки еще в XII в. упоминаются на Мангышлаке (где в это время жили туркменские племена), их основная масса появилась на территории Западного Туркменистана в период продвижения тюрко-монгольских племен — в XIII—XIV вв. Роль кыпчаков в этногенезе туркмен, особенно иомутов, текинцев и сарыков, т. е. тех племен, которые с XIV в. входили в состав так называемых «внешних салоров», была немаловажной. Вероятно, теперь можно уже говорить и об известной роли в этногенезе туркмен-иомутов другого тюрко-монгольского племени — джелаиров, как недавно доказано, имевшего тюркское происхождение⁴². Известно, что в XVI в. и позднее туркменские племена, жившие между Атреком и Гюргеном, назывались *туркменами саинхани*, т. е. золотоордынскими, так как имя Саин-хан было прозвищем хана Батыя⁴³. В их состав наряду с упоминаемыми в источниках эймурами, гокленами и салорами⁴⁴ входили, видимо, также иомуты. Во всяком случае, представление о том, что иомуты — народ Союн-хана (так, якобы, называли Салор-Казана), дожило до наших дней⁴⁵.

⁴¹ Полевые записи от Мерекова Ханмамед, 64 лет, и Оразова Агабая, 70 лет, сел. Ак-куйи Красноводского р-на ТССР, 1958 г.

⁴² Ю. А. Зуев. «Джами ат-таварих» Рашид-ад-Дина как источник по ранней истории джалаиров. — «Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969». М., 1972, с. 182.

⁴³ В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа. Соч., т. II, ч. 1, с. 598.

⁴⁴ Там же, с. 603; «Извлечения из: Искандер Мунши. Тарих-и-алям-ара-и-Аббаси». — МИТТ, т. II. М., 1939, с. 98.

⁴⁵ Полевая запись от Бердыева Бяшима, 1898 г. рожд., с. Чагыл Красноводского р-на, 1969 г.

У туркмен-иомутов южных районов среди различных вариантов преданий о происхождении сохранился и такой, по которому прародителем иомутов, был Союн-хан (Сейил-хан, Кулли-Илим) ⁴⁶.

Вряд ли туркменам было известно, что Союн-хан — прозвище Батыя, так как монголы никогда не упоминаются в их легендах о происхождении, однако среди туркмен существовало мнение о «чистоте» тюркских племен, пришедших в Среднюю Азию в период монгольского завоевания. Те народы и племена, которые сформировались, не смешиваясь с местным ираноязычным населением, считались наиболее «благородными».

Возможно, это представление в известной мере было вызвано религиозными мотивами. Так, по мнению туркмен, казахи не только чистокровные тюрки ⁴⁷, но и самые правоверные мусульмане. Известно, однако, что ислам у казахов укоренился как раз менее глубоко, чем у народов Средней Азии, а пережитки доисламских верований у них были более значительными, чем даже у туркмен.

Вероятно, мнение о «правоверности» казахов появилось по контрасту с южными соседями туркмен — ираноязычными и отчасти тюркоязычными народами, исповедовавшими ислам шиитского толка, с которыми туркмены постоянно вступали в конфликтные ситуации.

Но иранские джелаиры принадлежали к мусульманам суннитского толка. Поэтому именно то, что йылгай и япбан вышли из джелаиров — тюркского племени, пришедшего в Иран с Хулагидами и генетически не связанного с местным ирано- и тюркоязычным населением, и делало их в глазах окружающего населения *сой*, т. е. особо уважаемыми, и обусловило привилегированное положение среди других групп туркмен-иомутов.

⁴⁶ Полевые записи от Баллыева Мусы, 1915 г. рожд., пос. Кызыл-Атрек, 1955 г.; от Аннаханова Реджепа, 1914 г. рожд., с. Аджияб Гасанкулийского р-на, 1969 г., и др. Легенды о Союн-хане (Саин-хане) — прародителе туркмен известны не только иомутам, но и многим другим туркменским группам. Родословная о происхождении туркмен, по которой родоначальником их считался Сейиль- или Союн-хан, записана еще в середине прошлого столетия. См. *Гирифельд и М. Н. Галкин*. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, ч. II, 1903, с. 66. прим.

⁴⁷ А. Джикиев отмечает, что такое же представление о «чистоте» антропологического типа казахов бытует у туркмен-текинцев (см. *А. Джикиев*. Очерк этнической истории и формирование населения Южного Туркменистана. Ашхабад, 1977, с. 155, 156).